

*Погребение усопшей Сюзанны Солан
состоится в понедельник, 8 июня 1861 г.,
на «Лондонском некрополе» в Бруквуде.
Скорбящих, желающих проводить умершую
к месту ее упокоения, просят собраться
на станции Ватерлоо, в зале ожидания
пассажиров первого класса «Некрополис компани».
Поезд отправляется в 11.30.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Грейс, крепко прижимая к себе драгоценную ношу, нашла вход на станцию без особых трудностей. Как ей и говорила повитуха, миссис Смит, «Некрополис рэйлвей» шла отдельной веткой от станции Ватерлоо до самого кладбища в Бруквуде, графство Суррей, и незадолго до того, как часы пробили одиннадцать, на станции в Лондоне собрались недавно осиротевшие господа в одеждах, приличествующих первому периоду глубокого траура¹. Те немногие дамы, чье нервное напряжение не помешало им присутствовать на похоронах, скрывали лица за густыми вуалями, а их черные креповые платья были полностью лишены каких-либо украшений; джентльмены же облачились в сюртуки, дополненные бомбазиновыми галстуками и цилиндрами с черными траурными лентами. Все они ожидали поезда, который отвезет их, вместе с недавно умершими близкими, за город, в великолепный парк вечного сна в Бруквуде. Там, вдали от туманов и грязи Лондона, их дорогие усопшие будут покоиться с миром среди сосен и роз.

¹ В викторианской Англии траур длился два года и делился на три периода; первый период, или полный траур, длился один год и один день. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Грейс держалась в стороне, наблюдая за тем, как скорбящие по очереди подходят к окошечку кассы и покупают билеты. Ей еще не приходилось путешествовать по железной дороге; ее переполняли смущение, и неловкость, и боязнь допустить какую-нибудь оплошность. Когда уже почти все отошли от кассы и направились в соответствующие классу билетов залы ожидания, Грейс приблизилась к окошку.

— До Бруквуда, пожалуйста, — попросила она. — И обратный до Лондона.

Клерк вопросительно посмотрел на нее.

— Первый, второй, третий класс, мисс? — осведомился он проникновенным тоном, которого требовали от всех сотрудников «Некрополис рэйлвей».

— Третий, — ответила Грейс, отдавая два шиллинга, полученные от повитухи.

— Так вы не с участниками похорон путешествуете? Отдельно?

Грейс кивнула.

— Да, я еду одна. Я... хочу навестить могилу матушки, — солгала она.

Клерк подтолкнул в ее сторону толстый билет с черной окантовкой.

— Тогда будьте любезны пройти в соответствующий зал ожидания. Вас проводят, — сказал он и добавил: — Позвольте напомнить вам, что поезд отправляется в половине двенадцатого. Желаю хорошего дня.

Грейс взяла билет, пробормотала слова благодарности и отошла от окошка.

Залов ожидания было три — первого, второго и третьего класса, — и пассажиры в них были одеты, разумеется, во все черное, но в соответствии с тем положением в обществе, которое занимали. Таким образом, платье путеше-

ствующих вторым классом не отличалось элегантностью господ, купивших билеты первого класса, а кое-кто из обладателей билетов третьего класса, судя по латаной одежке и общему неприглядному виду, был гол как сокол. Поскольку одежда Грейс была выцветшей и перелицованной, ей было достаточно легко смешаться с толпой. Пытаясь по мере сил справляться с собственным горем, скорбящие даже не замечали ее — тоненькую бледную девушку, не выглядывшую на свои пятнадцать лет, не отрывающую глаз от пола и держащую под мышкой маленький, завернутый в холстину сверток. Задумайся хоть один из них о том, что это, он бы, наверное, решил, что там находится запасная пара туфель на случай, если на кладбище окажется грязно, или шаль, которая пригодится, если небо вдруг затянет тучами.

В двадцать минут двенадцатого разношерстная толпа скорбящих потянулась из разных залов ожидания на платформу, причем пассажиров первого класса представители похоронных бюро со всеми почестями провожали в отдельные вагоны. Они садились в поезд первыми, дабы избежать унижительной необходимости идти рядом с пассажирами третьего класса — или даже видеть их воочию. Гробы с телами их родственников тоже будут путешествовать отдельно от остальных, и таким образом им не придется терпеть позор соседства с низшими сословиями.

Как только все живые пассажиры благополучно заняли свои места, в вагон-катафалк стали грузить гробы, стараясь обращаться с ними как можно щепетильнее, чтобы избежать излишних волнений. Пассажиры, путешествующие без гроба, но направляющиеся на кладбище, чтобы навестить могилу родственника, сели в отдельный вагон, и Грейс присоединилась к ним. Кто-то заметил, что сегодня чудесный солнечный денек, и это замечание подхватил

нестройный и приглушенный хор голосов, но Грейс и голы не подняла, не говоря уже о том, чтобы сказать что-нибудь: она была слишком поглощена собственными удручающими обстоятельствами.

В конце концов, какое ей дело, если пойдет снег или дождь, даже больше — если весь мир поглотит туман и никто никогда не увидит солнечного света? Она родила ребенка, но ребенок этот умер. И потому в данный момент ничто иное не имело ни малейшего значения.

Поезд тронулся точно по расписанию: издал невысказанно громкий рык, задрожал, выбросил клубы пара и дыма, тут же окутавшие вагон подобно туче. Где-то в соседнем вагоне прозвучал растерянный крик: «Какого дьявола?» — а за ним последовал испуганный женский визг: очевидно, Грейс была отнюдь не единственной, кто в первый раз в жизни сел в поезд. Испугавшись шипения пара и общего шума, она вскочила на ноги, но тут же, поняв, что привлекла всеобщее внимание, снова села на место.

Грейс знала, что поездка займет около часа, и помнила подробнейшие инструкции: как только поезд тронется, нужно пройти в вагон, где находятся гробы, выбрать один из них (но не гроб нищего, а какой-нибудь из первого класса, деревянный гроб с медными ручками, как сказала ей повитуха), приподнять крышку и положить драгоценную ношу внутрь. И все. Как только поезд доедет до кладбища, гробы вынесут из вагона, а крышки прикрутят винтами, после чего печальный груз доставят к месту упокоения, где каждому отдадут последние почести.

Если Грейс будет действовать достаточно быстро, то, по словам повитухи, никто даже не заметит, что в одном гробу теперь двое обитателей — а поступить с умершим ребенком подобным образом будет куда лучше, чем отнести его на лондонское кладбище для бедняков.